



В центре столицы пропал мобильный интернет, публичные сети вай-фая на улицах не работают. Проблемы начались с 6 марта, и больше всего их возникло в центре столицы, люди жаловались на отсутствие интернета и в метро. Работали сайты из так называемого «белого списка сервисов». Напомним, это список важных и социально значимых российских онлайн-сервисов, которые доступны при отключениях: ресурсы нескольких банков, маркетплейсов, СМИ, авиаперевозчиков, соцсети, госпорталы, сервисы такси и др. Точнее, должны были работать...

Особенно странно всё это выглядит на фоне бесконечных разговоров о «цифровой экономике» и «технологическом суверенитете». Потому что когда в центре столицы на несколько дней фактически исчезает мобильный интернет, сразу становится ясно, насколько современная городская жизнь от него зависит: такси, доставка, банковские операции, навигация, рабочие коммуникации.

Назад в будущее: центр Москвы без интернета

Новое слово в патриотизме: отключения связи в Москве не коснулись английских и даже шотландских сервисов

В Думе без связи, в Кремле без внятных ответов, в центре – без молока

Проблема была настолько масштабна, что Кремлю пришлось нарушить молчание. «Принимаются системные меры для обеспечения безопасности граждан. И по мере того, как киевский режим предпринимает все более изощренные методы для атак, необходимы все более технологические меры для обеспечения безопасности граждан», – сказал пресс-секретарь президента Дмитрий Песков.

Отвечая на вопрос, как долго продлятся ограничения, Песков от конкретики ушёл: «Настолько долго, насколько необходимы дополнительные меры для обеспечения безопасности наших граждан».

Отключения затронули и работу органов власти. Так, в районе Госдумы не открывались мессенджеры и соцсети. Даже МАХ, который «ловит на парковке», в Думе не ловил. Не работали банковские приложения (СБЕР, ВТБ и другие), приложения Яндекс и т.д. Де-факто это просто парализовало деятельность сотрудников депутатского корпуса – в государственном квартале все осталось без нормальной мобильной связи, и работал только думский Wi-Fi – медленно и нестабильно. Потом заглох и он.

«Возникает довольно простой вопрос, – пишет один из пользователей, пострадавших от внезапного отключения, – Если речь идет о серьезных ограничениях инфраструктуры целого мегаполиса, то, наверное, гражданам можно было бы хотя бы заранее объяснить, что происходит и почему. Но у нас снова всё происходит наоборот: сначала отключения, потом массовые жалобы, и только после этого – пространные объяснения постфактум. Особенно странно всё это выглядит на фоне бесконечных разговоров о «цифровой экономике» и «технологическом суверенитете».

Однако кое у кого, как выяснилось – в центре Москвы, несмотря ни на что, все-таки отлично работала и цифровая экономика, и технологический суверенитет, и современные финансовые инструменты. Но об этом – чуть позже. А простым москвичам в магазине «Дикси» на Покровке не продавали молоко, сигареты и алкоголь – они маркируются системой «Честный знак», работающей через интернет, и их нельзя было даже просто просканировать и пробить через кассу. Кстати, говорят, что московский бизнес за эти дни потерял около 5 миллиардов рублей.

Назад в будущее

Россияне, как могут, адаптируются к новым обстоятельствам. Так, в магазинах электроники за несколько дней смели рации – спрос подскочил почти на треть. Пейджеры для связи с клиентами и персоналом внезапно обрели популяр-

ность – их продажи выросли более чем на 70%. В ход пошли и стационарные телефоны. Вдвое быстрее обычного стали расходиться бумажные карты Москвы и схемы метро. А пресс-служба МФТИ напомнила, что ориентироваться в Москве можно... по звёздам и Солнцу.

Вернулась и романтика прошлого века: свидания снова назначаются «у памятника» или «у третьей колонны».

В районах без связи невозможно вызвать ни скорую помощь, ни полицию. Не работают терминалы оплаты, сервисы каршеринга, навигаторы. Рестораны и кафе в центре города повесили объявления: «Принимаем только наличные». Театры просят скачивать билеты на телефон заранее. При этом операторы продолжают исправно снимать деньги за интернет, старательно игнорируя тот факт, что этим интернетом нельзя пользоваться.

Как это часто бывает при тех или иных блэкаутах, тут же активизировались чёрные и серые схемы решения проблем. Так, у московских вокзалов моментально появились бомбилы-таксисты (сервисы ведь были недоступны). За завышенную втрое плату частники предлагали свои услуги, ставшие на время монопольными, москвичам и гостям столицы. Среди последних были особенно пострадавшие – они оказались в столице без знания языка и онлайн-переводчиков, что вряд ли прибило им хорошего настроения, а Москве – благоприятных туристических отзывов.

Пока граждане нервничают, депутаты убеждают их не нервничать. Так, уже появилась инициатива возродить телефонные будки. Между прочим, романтика. К тому же они вернутся в современном виде – ни много ни мало с доступом в интернет. «Остро назрела тема возрождения таксофонов, но уже с выходом в интернет. Это позволит гражданам оставаться на связи даже в период отключений и обеспечит должный уровень безопасности», – заявил член комитета по промышленности и торговле Игорь Антропенко («Единая Россия»).

Ну а зампред комитета Госдумы по информационной политике Андрей Свинцов (ЛДПР) заявил, что лучше совсем не иметь доступа в интернет, чем подвергаться угрозе терактов и «ходить, озираться». Об этом депутат сообщил на пресс-конференции в Национальной службе новостей: «Если мне скажут: ты никогда не сможешь ходить в театр, кино, места массовых скопления людей. Ты не можешь ездить на метро, летать на самолете. Ты должен ходить, озираться. Зачем мне нужен интернет? Вообще весь интернет».

Он отметил, что россияне «бунтуют» против блокировок социальных сетей, не осознавая, что государство таким образом работает над безопасностью их жизни и персональных данных. При этом депутат подчеркнул, что сможет жить «нормальной и полноценной жизнью», даже если интер-

нета не будет совсем и людям придется больше общаться вживую.

С ним поспорил первый зампред ЦК КПРФ Юрий Афонин, который уверен: отказ от интернета никакой безопасности не гарантирует, терроризм существовал и в доинтернетную эпоху, и даже в большем масштабе, чем сегодня.

«А вот что действительно гарантирует ваша «прорывная инициатива» – это тотальное отставание нашей страны от всего мира. Потому что интернет используется сегодня практически во всех отраслях экономики и человеческой деятельности», – сказал он.

Позже Дмитрий Песков сообщил, что ограничения связи в столице не сказались на работе главы государства и его администрации, поскольку они пользуются стационарными телефонами. Нам же остаётся только порадоваться за тех, кто спокойно продолжит работу и в ближайшее время подарит ещё больше ценных советов и рациональных предложений.

Островок олигархического обслуживания

Картина цифрового блэкаута нами вроде была описана, но вишенку на торт добавил один из телеграмм-каналов. Ох уж эти каналы, вечно они портят благостную презентацию московского быта! В злобной «телеге» нашлись внимательные пользователи, обнаружившие, что в дни московских отключений... ряд банковских сервисов формально недружественной нам Великобритании прекрасно работали. Внезапно!

Пользователи пишут: «РКН, похоже, внёс британские банки в белый список – юзеры заметили, что Barclays, HSBC UK, NatWest, Santander UK и Bank of Scotland спокойно открываются в Рос-

сии в любое время. Пользуйтесь, кто очень ждал».

Вот это поворот! Это на каком уровне надо иметь связи, чтобы, возможно, пролоббировать такое решение? Отдельный юмор в том, что, например, Британский Barclays Bank фактически ушёл с российского розничного рынка в 2011 году, продав свой бизнес российским инвесторам. В настоящее время самостоятельного розничного дочернего банка Barclays в РФ нет. То же самое касается и остальных банков из этого списка.

А вот, скажем, гордые шотландцы, Bank of Scotland, для открытия счёта требуется подтверждённый адрес проживания в Великобритании. Для патриотического чиновника это, конечно, начиная с определённого уровня – не проблема. Ведь кому-то в центре столицы этот банк был настолько нужен, что пока жители Покровки тщетно пытались купить молока в местном «Дикси», какие-то господа, очевидно, создали-таки себе возможность спокойно пользоваться его цифровыми услугами.

Вот такая загогулина, как говорил незабвенный Борис Николаевич. Славные олигархические традиции, любовно заложенные в управление государством в 90-е, видимо, остаются незыблемыми. Так же как и особое, трепетное отношение к туманному Альбиону, где до сих пор хранят свои капиталы некоторые радетели России.

P.S. Спустя неделю в районах Москвы, где неделю не было мобильного интернета, заработали «белые списки». Туда включены российские банки, СМИ, службы доставки, федеральные и региональные сайты ведомств и тому подобное. Источники сообщают, что даже эта система функционирует не полностью из-за полностью отключенных базовых станций в некоторых районах.

Маргарита Мишкина

Давить на профсоюзы станет сложнее

Депутаты Госдумы фракции КПРФ выступили с законодательной инициативой по дополнительной защите членов профсоюзов. Владимир Исаков, Георгий Камнев, Алексей Куринный, Денис Парфёнов, Ольга Алимova, Артём Прокофьев, Сергей Обухов и Алексей Корниенко внесли законопроект, который предоставляет дополнительные гарантии защиты членам профсоюзов от вынесения необоснованных дисциплинарных взысканий. Предложение поступило депутатам от самих профсоюзных работников, сталкивающихся с существующей проблемой. Законодательная инициатива призвана устранить пробел в Трудовом Кодексе, а также в ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Сейчас по закону работодатель обязан учитывать мнение профсоюзной организации при увольнении члена профсоюза. Но вот различные взыскания, например, – выговор – работодатель может применять без всякого учёта мнений. Этим пользуются, чтобы давить на активистов: лидеров профсоюзов наказывают по надуманным причинам, а их организация бессильна что-то изменить. Неудобного человека просто заваливают взысканиями, чтобы вынудить его уволиться. В связи с этим коммунисты предложили установить обязанность работодателя учитывать мотивированное мнение первичной профсоюзной организации при привлечении работников – членов профсоюзной организации к дисциплинарной ответственности, а также установить порядок учёта такого мнения.